

ИДЕАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРА

Теория рефлексии Гегеля, рассматривая взаимодействие двух качеств, трактует освоение иного бытия как процесс и итог взаимоизменения в пограничной области, высвечивание друг друга через репрезентант (посредник, представитель). Новое качество, скачкообразно становящееся действительностью (т.е. обретающее самостоятельное пространственно-временное существование в отдельном субстрате), есть диалектическое тождество взаимодействующих, вначале внешних, а затем ставших внутренними, противоположностей.

Кристаллизация нового качества (репрезентанта) на границе агентов взаимодействия характерна для идеального отражения. Идеальное (по Д.В.Пивоварову) есть особый, характерный для взаимодействия субъекта и объекта, способ воспроизведения общих и целостных характеристик реальности посредством репрезентантов этой реальности. Составляющими всякого идеального процесса являются три его "опорных пункта": а) эталонный объект или его знак, б) схема действия с эталонным объектом, в) экстраполяция знания об эталоне на сверхчувственную реальность. Идеальное отражение - способ умозрительного, а затем и относительно внешнего созерцания сущности, тотальности, всеобщности и закона.

Сущность (по Гегелю) виртуальна, т.е. растворена в каждой точке реального пространства какого-либо субстрата и просвечивает сквозь все его грани и состояния, однако интенсивность ее свечения может быть неодинакова. Бывают случаи, когда вещи-индивиды являются хорошими окнами в Сущность: сущность проявляется в них полно и совершенно. Материальная отдельность, репрезентирующая всеобщность, принимается тогда за "идеал", "эталон", "совершенство", "одинокую гениальность". Идеал - итог процесса признания какого-либо предмета (вещи, идеи, личности и т.д.) совершенным и

концентрирующим в себе сущность однородных ему рядовых предметов.

Идеалы могут возникать либо на границе взаимодействия человека с миром вообще (космосом), либо на границе взаимодействия человека с другими людьми (социумом), либо на границе взаимодействия человека с самим собой (со своим внутренним Я). В связи с этим все множество человеческих идеалов корректно подразделить на: а) идеалы космоцентрирующие, б) идеалы социоцентрирующие, в) идеалы эгоцентрирующие. Идеал - это гениальная идея, идея-родоначальник, не требующая для своего собственного обоснования иных и более фундаментальных идей.

Что есть культура (от лат. "возделывание", "вращивание", "поклонение", "почитание", "обучение")? Культ чего или кого? Думается, что культура строится как возделывание идеалов. Но коли культура процессуальна, понятие "идеал" следует расширить до понятия "идеалообразования". Культура есть идеалообразующая сторона жизни людей. Идеалообразование, будучи понятием многогранным, включает в себя духовный, душевный, сознательный, познавательный и материально-практический моменты. В нем сопрягаются эмоционально-верователюе и технологическое мироотношение, нормы и смыслы, схемы действия и любовь, традиции и надежды. Идеалообразование ориентирует и на видение культуры человечества "вообще", и на видение множества отдельных культур в их историческом и актуальном противостоянии.

Художественная культура выступает одной из сфер общего процесса идеалообразования. Идеал художественной культуры (шедевр) интегрирует в себе эгоцентрический, социоцентрический и космоцентрический аспекты человеческого идеалообразования.

Эгоцентрический аспект художественного идеала является носителем эгоцентрической религиозности. Это налаживание или восстановление духовной связи индивида со своим "истинным Я", поиск собственной незримой сущности внутри себя, внутренний диалог о своем сокровенном и священном

архетипе и о резервах самоусовершенствования. Гранью эгоцентрического аспекта художественного идеала выступает индивидуалистическая самодостаточность "истинного Я" человека как микрокосма.

Социоцентрический аспект художественного идеала является носителем социоцентрической религиозности. Это налаживание или восстановление духовных связей человека с другими людьми и социумом в целом, поиск незримой общественной сущности, священного общественного архетипа, резервов совершенствования существующего общества или будущего социального строя с более благоприятными общественными условиями. Гранью социоцентрического аспекта художественного идеала выступает воспевание избранного класса, нации, народа.

Космоцентрический аспект художественного идеала является носителем космоцентрической религиозности. Это восстановление или налаживание духовной связи с Богом, космическим центром, средоточием Вселенной в виде искусно сконструированной и художественно сформулированной вечной философской или религиозной проблемы (попытка отождествления микрокосма с макрокосмом).

Художественный идеал имеет (как всякий знак) материальную и духовную составляющие, но не бывает либо только материальным, либо только духовным. Можно сказать, что он представляет собой материально-духовную целостность.

В случае оперирования художественным идеалом внимание человека одновременно раздваивается на две части: с одной стороны, оно поражено совершенным, чувственно данным телом репрезентанта, рождая идолопоклонство, с другой стороны, оно стремится к средоточию умозрительной целостности (сущности), пытаясь охватить ее ускользающее содержание.

Телесное воплощение художественного идеала характеризуется заразительностью. Художественная заразительность обусловлена как индивидуальным фактором (субъект-язык творца искусства), так и

социальными силами (объект-язык различных видов искусства, художественная традиция).

Пусковой пружиной рождения будущего художественного идеала является личностная проблема творца искусства, которую он переживает и осваивает, проходя через ту или иную фазу своего мироотношения.

Художественный идеал (шедевр) есть одновременно закрытая и открытая модель чувственно явленной сущности. Его композиционная формула (носитель художественной идеи), доступная овладевшему синтетическим мышлением человеку, имеет своеобразный алгебраический характер. С одной стороны, автор художественного идеала, ставя перед собой проблему эгоцентрического, социоцентрического или космоцентрического характера, недвусмысленно предлагает реципиенту свое собственное ее решение. И в этом - "закрытом" - смысле художественная идея автора может быть освоена достаточно однозначно и точно. С другой стороны, пользуясь геометрией самой формулы художественного идеала, творец предоставляет реципиенту право воспользоваться этой формулой, заполнить ее своим ответом на поставленные идеалом мировоззренческие вопросы. Тем самым автор призывает других людей к творческому диалогу, дискуссии, и созданный им художественный идеал одновременно оказывается "скрытым".

Мощное перцептуальное поле и строгая система знаков тела художественного идеала (его объект-язык) обуславливают постоянное достраивание открытой модели воспринимающим, многократное погружение в идеальное бытие и возвращение к непосредственно доступным реальностям идеала. Освоение чувственно явленной сущности приобретает в этом челночном движении необходимо спиралевидный характер и никогда не является мгновенным актом. Оно требует повторения, уточнения, наложения на смысло-жизненные переживания человека и проверки.

Процесс приобщения к художественному идеалу как совершенной вещи разрывает непосредственную связь человека с природой, другими людьми и самим собой. Он встраивается между субъектом и объектом, изменяя как

самого субъекта, так и объект. Установка на поведение в соответствии с признанным идеалом, вера в этот идеал, рациональная рефлексия над ним и погружение его в сферу персональной совести - все эти процессы ответственны за активизацию и общее образование человека, придают магистральную направленность его деятельности, обуславливают стиль индивида как субъекта.

Проблема преподавания мировой художественной культуры может иметь успешное решение, во-первых, как освоение истории мировых шедевров (художественных идеалов) - этой узловой меры в пульсирующем и вечно обновляющемся процессе взаимоотражения мира и человека. Такой учебный курс был компактен, застрахован от ложных идей избранности некоторого "высшего искусства" и его идеологических оценок, свободен от неизбежно порождаемой страноведческим принципом эклектики.

Во-вторых, проблема преподавания мировой художественной культуры может быть решена, если использовать художественные идеалы в функции "опорных сигналов", помогающих системно излагать историю мировой культуры в целом, включающей в себя, помимо истории искусства в единстве ее видов и жанров, историю идеалов философии, религии, политики, экономики, техники и т.д. Если мировоззренческая картина мира составлена емкими наглядными образами, то идеалы мировой художественной культуры воплощают эти образы в материале (пирамида и сфинкс - опредмеченный образ Древнего Египта, Парфенон - Древней Греции, Колизей и Пантеон - Древнего Рима, София Константинопольская и Владимирская Богоматерь - Византии и т.д.). История мировой культуры есть неразрывное единство материального и духовного, и системное изучение этого единства может быть облегчено, если ориентироваться на "опорные сигналы" художественных идеалов.

Проблема преподавания мировой художественной культуры, в-третьих, может быть решена в русле систематизации и взаимоотражения художественных идеалов различных видов искусства. На практике до сих пор музыка, литература, архитектура, изобразительное искусство, театр, хореография и пр. изучаются как нечто трудно соотносимое друг с другом и

рядоположенное. Соответственно эклектичны и не имеют общего теоретического основания так называемые системы эстетического образования и воспитания. Возрождение гегелевской формулы эстетического как чувственно явленной сущности поможет решить проблему. У человека пять органов чувств, и в соответствии с ними саморазвивается художественное мышление, формируются художественные идеалы. Не только зрение, слух, но также осязание, обоняние и вкус должны быть ограничено включены в художественное развитие мироотношения человека. В противном случае личности грозит однобокое и ущербное становление.

В-четвертых, проблема преподавания мировой художественной культуры может быть успешно решена лишь с учетом фаз мироотношения человека. Согласно эволюционному естественному расписанию, которое может отменить только смерть, на каждой из фаз жизни человек с необходимостью разрешает тот или иной аспект глобальной проблемы гармонизации себя с окружающим миром, периодически изменяя для себя выбор тех или иных культурных идеалов, переживаемых им в качестве чувственно явленных сущностей. То, что на одной фазе жизни человека принималось им за идеал, за жизненно значимую ценность, на другой фазе может быть отвергнуто в пользу иных ценностей. Какой конкретно объект обретет для человека функцию идеала, -это зависит не столько от актуального противостояния социальных сил и идеологической атмосферы общества, сколько от знания языка искусства в спектре его видов. Художественные идеалы как чувственно явленные сущности способны облегчить драматизм перехода человека от одной фазы мироотношения к другой. Освоение человеком художественного идеала снимает страх, вызываемый скрытыми и неизвестными и, следовательно, опасными реальностями, а тем самым укрепляет бытие художественно переживающего человека в мире вещей и людей, укрепляет в общечеловеческом смысле, поддерживая в человеке человеческое.

Освоение языка художественных идеалов мировой художественной культуры, в-пятых, кристаллизует мироотношение человека. Мироотношение

есть вся гамма контактов человека с собой и миром, включающая процессы опредмечивания и распредмечивания, социализации и индивидуализации, материализации и идеализации. То есть мироотношение есть противоречивый процесс освоения чужого и отчуждения своего, процесс, вбирающий в себя мироощущение, мировосприятие, миропредставление, миропонимание и мировоззрение, а также сферу неосознаваемых человеком притяжений к миру и отталкивания от него. Будучи существом постоянно осваивающим все новые и новые области бытия, человек, дабы обеспечить более широкий фундамент для собственной развивающейся сущности и обнаружения скрытых в себе возможностей, вправе выбирать соответствующие его становящемуся мироотношению "идеологические поля" художественных идеалов мировой художественной культуры, консолидируя их в целостный поток своего внутреннего "Я". Но чтобы иметь возможность подобного выбора, человек должен овладеть спектром альтернативных "идеологических полей" добытых человечеством художественных идеалов, т.е. вполне овладеть объект-языком мировой художественной культуры.